"Это глупо!" Чу Юй скачет на спине костяного дракона. Костяной дракон парит на краю небесных чар. Его глаза вспыхивают, и он смотрит на тигра, свистящего на стене.

Рев Ху Сяотяня был громоподобным, и он все еще отчетливо передавался через двести с лишним миль. На всём поле боя трюк этого парня был самым большим.

Длинный нож в его руке источает холодный черный свет, и каждый бросок ножа оставляет в воздухе черный след от ножа, который держится несколько секунд.

Очевидно, что это оружие для выдающихся солдат.

Было семь или восемь высокоуровневых воинов с горы Шэньшэнь, но эти высокоуровневые воины объединили свои силы и все равно были побеждены Ху Сяотянем.

Разрыв в вооружении слишком велик. Оружие в руках этих высокопоставленных воинов неплохое. Перед лицом длинного ножа тигра их оружие слегка соприкасается и превращается в два параграфа. Несколько человек не убереглись, а заодно и клинок. Зачистка была серьезно ранена.

К счастью, воины Горы Бога Войны были полны крови и жизненной силы. Они были тяжело ранены, и только три-пять вдохов могли исцелить их. Их били рукой и Ху Сяотянь, их бил длинный нож в руках Ху Сяотянь. Нагнетая меланхолию.

Чу Юй заметил, что на башне огромного камня, которая находилась примерно в трех милях от Ху Сяотяня, уже горел пламенем сильный человек в тяжелых доспехах ростом метр шестьдесят.

Воин Бога Войны повернул голову, и его взгляд уперся в тело Ху Сяотяня. Чаще всего он следит за длинным ножом в руках Ху Сяотяня!

"О, на меня уставился мастер!" Чу Юй покачал головой. Он тихо вздохнул и прошептал про себя: "Посмотри на себя, есть кое-какие приключения, но как все еще так глупо? Неужели ты не думаешь о даосском народе, кроме как о продаже прохладительных напитков?"

Пожав плечами, он несколько раз презрительно улыбнулся. Чу Сяо осторожно сел на костяного дракона, медленно проник сквозь небесные чары и вошел в страну Тяньцзыо.

Он улыбнулся и огляделся. Он улыбнулся шести женщинам клана Цзинь, стоявшим на носу летающей лодки. "Несколько сестер осторожны. Земля, покинутая в этот день, может быть очень опасной. Несколько сестер должны быть здесь, когда они прибудут сюда". За мной, пока я еще жив, я не позволю этим злым дьяволам приблизиться к нескольким сестрам!"

Рот Чу Юя сладок и намазан, как мед, и шесть женщин клана Цзинь улыбаются, как цветы, глядя на него одна за другой!

Летающая лодка медленно влетела в землю пустыни, и в тот момент, когда шесть женщин клана Цзинь вошли в землю пустыни, их тела слегка задрожали, а огромная сила тела и сила могущественной души одновременно замерли и запечатались. Невозможно поднять.

Даже их тираническая физическая сила подверглась необъяснимому влиянию. Стопроцентная сила не могла дать о себе знать. Холодный пот проступил на лбу, колени обмякли, а тело бесконтрольно упало на лук.

Позади шести женщин стражники, охранявшие их тысячи побочных семей Цзинь и стражники вассальных семей, были еще более невыносимы. Многие люди упали на палубу и задыхались. Я встал.

"Заброшенная земля, это действительно место, где окутана сила демона!" Клан из нескольких этнических групп воскликнул.

Они наконец поняли, почему Цзинь Тифэн строго запрещает людям народа Цзинь устремляться в пустынные земли, почему Тяньцзы всегда используют этих рабов, большинство из которых - звери, призраки и другие пришельцы. Сейчас!

Это место призраков, для их небесных существ, является полностью джедаем!

Старейшины, которые даже не находятся в воде, несут здесь потери. Их легко укладывают воины среднего уровня, как когти.

Более того, они гораздо менее могущественны, чем безводные люди?

Три тысячи летающих плотов влетели на землю пустыни, и люди на летающих лодках время от времени восклицали.

Чу Юй был тем телом, которое вернулось на нос летающей лодки. Он был ошеломлен непонятными коленями и припал к боку шести женщин клана Цзинь. Он спросил 'осторожно и с готовностью': "Шесть сестер, что с вами случилось?".

Шесть женщин клана Цзинь улыбались и улыбались. Все они утешали Чу, просто у них какое-то время не было сил, но не более того!

Среди них самая высокая фигура - самая высокая среди шести женщин. Сила также самая сильная. Золотое очарование - взгляд на Чу, и очаровательная улыбка: "Младший брат Чу, безопасность моей сестры, может быть передана тебе".

Остальные пять женщин также голосисты, постоянно бросают взгляды на Чу Юя, говорят нежные, сладкие и завораживающие слова!

Чу Юй улыбнулся, и его глаза стали в одну линию. Он медленно встал и сильно потер руки.

Его выражение лица в данный момент, если Чутянь увидит его, покажется ему очень знакомым. Когда он еще был в старом Саньчжайцзы города Саньчжоу, когда тигренок вышел с большой командой, когда он встретил большого жирного барана, это выражение и Чу Юй почти полностью совпадали!

"Нет никакого сопротивления, это... очень хорошо!"

"Хотя, как мужчина, в такое время, делая такие вещи, говоря что-то подобное, эй, немного "отбросы", "мусор", "три злоупотребления", "нет стыда" чувство!"

"Но я очень большой... Нет, Чу меньше так! Мне так хорошо, когда я это делаю! Это так приятно! Так радостно!"

'□□□□' улыбка, Чу Юй была очень легкой и повернулась три раза по кругу, и сделала гримасу шести ошеломленным женщинам клана Цзинь: "Шесть сестер... ах, нет, шесть бабушек!".

Чу Юй улыбнулся очень туманно, очень вероломно, очень развратно, очень бесстыдно - его

выражение в данный момент полностью и идеально интерпретировало то, что называется "насильник-злодей", то, что называется "насильник-вор"!

"Шесть старух-матерей - ты знаешь, разве ты не знаешь?

Каждый раз, когда я с двумя угрызениями совести называю тебя "сестрой", это как отвращение к мертвой свинине?" Чу с улыбкой произнес злобные слова, от которых шесть женщин клана Цзинь похолодели: "Сколько вам лет? Самому младшему из вас больше ста лет, самому старшему - больше четырехсот, а у меня два младших брата, но молодость ветра расцветает. Младший!"

"Вы все возраста моей бабушки, бабушки, бабушки и бабушки. Ты, старуха-свинья, как ты можешь терпеть, когда ешь мою маленькую траву?" сказал Чу с улыбкой: "Oh, это отвратительно для меня!".

Цзинь Хао была ошеломлена. Заикаясь, она указала на Чу Юя и спросила: "Чу, ты, ты знаешь, о чем говоришь?".

Чу Юй получил пощечину от Ким Мин Чжона, и золотой тарелки прокрутились на месте семь или восемь кругов, а одна голова надолго шлепнулась на землю.

"Чу Эр Шао определенно знает, о чем говорит!" Чу Юй вытащил из-за пояса меч, меч был направлен в небо, а из меча доносились душераздирающие легкие: "Братья, восстание!"

'', '', '', ''!

Во всех направлениях бесчисленные злые духи издавали резкие и кричащие свистящие звуки, они роились и бросались к мягкотелому Тяньцзы.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2232752